

На этой неделе покажут первые спектакли в театре «Практика». Придумавший его продюсер и экс-директор фестиваля «Золотая Маска» Эдуард Бояков обещает, что новый проект изменит театральную карту Москвы.

Во дворе дома 11/13, строение 1, что в Трехпрудном переулке, идет ремонт. Из-за сварки стоит адский шум, который с трудом терпят жильцы кондоминиума. Впрочем, им не привыкать: под боком у них когда-то был первый московский клуб "О.Г.И.", до недавних пор рядом находился Театр Луны, с противоположной стороны поселился Театр.doc, а теперь вот откроется еще и "Практика" — очередной амбициозный проект продюсера Эдуарда Боякова. Есть и выгода: когда новый театр откроют, сюда можно будет ходить не только на спектакли, но и в киноклуб, художественную галерею или буфет. Хотя Бояков, придумавший премию "Золотая Маска" и фестиваль "Новая драма", говорит, что его новую затею не с чем сравнивать, отдаленно "Практика" все же кое-что напоминает. И даже не столько лондонский театр "Ройял Корт", благодаря которому современная драматургия в Европе стала раскрученным и востребованным брендом, сколько давнее питерское изобретение — культурный центр "Пушкинская, 10". Только бывший петербургский сквот населяли сплошь неформалы и неоакадемики, а в Трехпрудном будут обитать молодые драматурги и их сверстники-режиссеры. Боякову осталось выделить угол для ночного клуба, и в Москве появится центр развлечений для тех, кто носит в сумке диски Сергея Старостина и видеокассеты Томаса Винтерберга. Не обращая внимания на строительный грохот, Эдуард Бояков сидит в своем кабинете, стены которого от пола до потолка исписаны индийскими стихами и Бродским, и рассуждает о том, почему современный русский театр — это отстой.

Кто придумал название "Практика" и что оно значит?

Я придумал. А на вопрос "почему "Практика"?" я смогу ответить года через два, когда театр заживет и результат его жизнедеятельности будет как-то соотноситься с названием. Сейчас это пустой звук, модальность, которая может реализоваться или нет. Мне кажется, это такое сухое, непонтовое слово, без поэтической красоты и привязки к географии. Слово "практика" вызовет ассоциацию с теми, кто практикует восточные техники: дзен, йогу, дыхательную гимнастику. Ну и есть обычное, школьное значение слова. Чтобы понять, имеет ли человек право заниматься каким-то делом, он проходит фазу практики. Так говорят в школах, ПТУ и медицинских институтах. Практика — это то, чего нашей театральной жизни сильно не хватает. Большинство театров совсем потеряли амбиции и желание изменить мир своим творчеством. Не хватает конкретных, очень простых проектов.

А что вы выигрываете как продюсер, организовав новый театр?

Вот честно — ничего в своей жизни, с тех пор как занимаюсь театром, а теперь еще и кино, я не делал ради выгоды. Я всегда работаю "наоборот", так уж устроен: сперва

нахожу проекты, которыми хотел бы заниматься, потом выбираю из них наиболее реальный. Если бы я сделал этот театр лет пять назад, московская театральная карта была бы другой. Но и сейчас еще не поздно. А так получается, что я самый молодой художественный руководитель театра в Москве, хотя катастрофически для этого дела немолод. Я хотел бы быть худруком среднего возраста. Готов публично дать слово, что десятилетие театра "Практика", процветающего и мощнейшего, буду отмечать здесь, но не в качестве худрука.

У "Практики" есть репертуарный совет, состоящий из Кирилла Серебренникова, Евгения Гришковца, братьев Пресняковых, Елены Греминой и Ивана Вырыпаева. Есть мощная команда, потому что Бояков умеет собрать нужных людей в нужном месте. Но по большому счету самый молодой московский театр — личный проект успешного театрального продюсера. И, как заявляет Бояков, он готов построить все с нуля.

Я вообще считаю, что художественный язык универсален. Всю эту байдю по поводу профессионализма даже не хочется комментировать. Люди считают, что профессионализм — это хорошо, не замечая, что они употребляют это слово, когда им больше нечего сказать о фильме или спектакле. Я не буду перечислять талантливых людей, которые не имеют специального образования. Ну не учились нигде Альмодовар, Марталер и Тарантино!

Вы за любителей?

Профессионалы делают свое дело, получают зарплату и просто делают свою работу. А современный язык универсален. Согласитесь, что в фильме Ларса фон Триера гораздо больше театра, чем в спектаклях Товстоногова. Триер при этом — не театральный режиссер. Просто театром почему-то зовут то, что связано со зданием и музеем, причем плохим краеведческим, как во Владимире.

И что сделать, чтобы театр не был отстоем?

Для начала нужно честно сказать, что сейчас наш театр находится не то что в кризисе, а в одном очень неприятном месте. Наша театральная тусовка занимается тем же, что делает Россия во внешней политике, — надувает щеки, изображая из себя сверхдержаву, а ее все время опускают и делают посмешищем. Театр перестал быть актуальным видом искусства и превратился в маргинальную субкультуру, но при этом талдычит о своем величии, о том, что является последним островком духовности на рынке осквернивших все нуворишей и что вокруг вообще одни биеннале и пидарасы.

А вы разве не отведете им нишу?

Кому, пидарасам? Безусловно отведем. Кто-то из великих сказал, что если сейчас из Парижа выслать триста человек, то этот город превратится в провинцию. К культуре, с одной стороны, сейчас проще доступ. Есть интернет — тебе пришлют любую книгу из библиотеки Конгресса. Есть цифровая камера — снимай фильм. Все легко. А при этом есть триста человек элиты, которые делают культуру занятием кастовым. Список этих людей нам известен — вот спросите у них, существует ли театр. Заранее исключите из них тех, кто театром занимается.

Нет, не существует.

Ну и все. Вот ответ на вопрос, какое место занимает театр. Его нет. Театр не участвует в жизни. Если люди чего-то хотят, устали от телевизора и не могут смотреть Егора Кончаловского и "Мужской сезон", снятый людьми с Лубянки, они читают книги и смотрят хорошие фильмы. Вот смотрите, что у меня в сумке: "Дорогая Венди", диск с концертом Патти Смит, альбом Сергея Старостина. Я думаю, что у многих людей это лежит на полках.

Теперь вы должны сказать, что постройте театр для этих людей.

Конечно, у меня есть амбиции. А если ты не хочешь сделать лучше Станиславского, Брехта и Мольера вместе взятых, ты не имеешь права заниматься этим проектом. А мой проект — это три вещи. Первое — команда. Театр — это не банк, куда человек приходит, проклиная все, а потом возвращается домой, на свою территорию. Я надеюсь, что люди, которых я позвал сюда как в дом, в какой-то момент произнесут слова "мой театр" в обычном разговоре на кухне. Второе — социальная ангажированность. Третье — современный язык. Все устали от монополии одной-единственной актерской школы. Мои трагические ощущения последнего времени — это кастинг на наш с Пашей Руминовым фильм. Миф заключался в том, что в русском театре много проблем, но есть очень крутые актеры. Где они? Покажите. Где хоть одна актриса, которая заявила о себе в последние пять лет? Вот Джим Керри, который крутился волчком и паясничал в "Маске", делает потрясающие вещи в "Вечном сиянии чистого разума...". А у нас нет театра, нет актера, нет личности, и появиться они могут не в результате встречи с пьесой или режиссером, а только в определенном месте. Наша миссия — поиск новых имен. Я надеюсь, что Вырыпаев и Пресняковы приведут за собой людей, фамилий которых мы еще не знаем.

ИЗ ЧЕГО БУДЕТ СОСТОЯТЬ „ПРАКТИКА“

ТЕАТР

Открытие „Практики“ будет состоять из непрерывной череды фрагментов спектаклей, читок пьес и перформансов. Продлится целые сутки. В репертуаре театра Боякова заявлены драма Михаила Угарова „Потрясенная Татьяна“, „Кислород“ Ивана Вырыпаева. Кирилл Серебренников покажет Bed Bad Stories по пьесе братьев Пресняковых, а сами екатеринбургские драматурги будут ставить пьесу „Паб“. Первый спектакль театра поставлен самим Бояковым по пьесе Николетты Есиненку „Папа, я непременно должна сказать тебе что-то...“. Это монолог рассерженной молдавской девушки, который исполнит актриса Елена Морозова — лицо российской новой драмы и одна из лучших молодых московских актрис.

Елена Морозова:

Раньше я не могла понять, почему людям интересны современные пьесы. Все ведь уже сказано — греками, Шекспиром, Мольером и Пушкиным. Есть гениальные тексты — бери и ставь, чего выпендриваться? Но тогда я была зациклена на театре и жила в отрыве от

мира. Я не знала о взрыве в переходе на Пушкинской, потому что не включала телевизор. Почему мы уверены, что сейчас не может родиться Шекспир или Пушкин? Почему не верим в молодое поколение? Мы же таким образом не верим в себя. Мы готовы принять себя как некую социальную единицу. “Я маркетолог, значит, могу сходить в ночной клуб и могу сходить в Театр сатиры... Но почему ты не можешь иного? И откуда ты знаешь, кто ты? Кто тебе это сказал? В детстве ты не знал, кем будешь, и говорил, что будешь одним, а потом передумывал и говорил другое. Новая драма для меня — то место, где каждый человек может встряхнуться. Благодаря этой молдавской пьесе я вылезла из своей скорлупы, попала на встречную полосу. И увидела, что есть люди, которых по-настоящему волнует, в каком мире они живут. Распад Советского Союза я пережила, с одной стороны, достаточно легко, а с другой — трудно, потому что у меня был переходный возраст, я ушла из дома и жила по подвалам. А эта девчонка, Николетта Есиненку, пишет о том времени так, как будто оно ей переломало кости.

КИНО

Павел Руминов приехал в Москву из Владивостока, снял несколько рекламных роликов и два короткометражных фильма, один из которых — Deadline- попал в этом году на Роттердамский фестиваль. Бояков увидел фильмы Руминова и предложил ему работу лектора и режиссера. Продюсерский дебют Боякова в кино будет называться „Мертвые дочери“, и снимет этот фильм ужасов Павел Руминов. В киноклубе при „Практике“ Руминов будет читать “Субъективную историю мирового кино,” с демонстрацией эпизодов из любимых фильмов всех времен и народов и с сопровождающими картинку комментариями. Киноклуб начнет работу показом фильма Ларисы Шепитько „Ты и я“.

Павел Руминов:

Вот кто-то занимается хомячками, а у обывателей есть только ложные представления о хомячках. Мне кажется, что ложные представления о хомячках каким-то образом сказываются на ложности представлений о жизни. О кино тоже много ложных представлений и, пока Бог дает энергию, я хочу задавать очень простые вопросы и отвечать на них. Хочу заставить публику переживать те ощущения, которые давал мне в девственные годы видеосалон. Для меня фильм был всегда не побегом от реальности, а дорогой к ней. Отмудохали Роки, а он встал и пошел — и я думал: „Как же так?“ Фильм содержит простое послание и дает ответы, которые мы ищем у подруги или еще где-то. 90 процентов людей большую часть своей жизни являются роботами — это не я придумал. А искусство пока может, борется с этим. Хотя и способствует тоже. Ни одному человеку из тех, кто не просто выполняет работу, чтобы поддержать существование, а манифестирует себя через эту работу, дополнительное знание не повредит. Мне мешает, что аналогичных знаний нет у тех, кто меня окружает. Потому что тогда бы мы снимали кино быстрее, сэкономили деньги и добивались бы лучшего результата.

ИСКУССТВО

Художественная галерея при театре „Практика“ пока существует только в теории: ею начали заниматься совсем недавно. “Это не будут просто выставки вфойе”,- определяет главную идею худрук Бояков, и кураторы новой галереи кивают головами унисон. Кураторская группа “Практики”, собранная при участии видеохудожника и

арт-менеджера Ксении Перетрухиной, очень молода. Андрей Парщиков, Лида Петрова, Василина Аллахвердиева и Татьяна Волкова успешно занимаются современным искусством в отделе новейших течений Третьяковки и в галереях М'АРСиХЛ. Если учесть, что среди потенциальных партнеров и друзей арт-проекта при "Практике" называют галеристок Ольгу Лопухову и Айдан Салахову, то становится ясно: вскоре у него появится внятная художественная политика. Пространство галереи, разработанное художником Юрием Хариковым, трансформируется в вернисажную выставку или оснащенный плазменными экранами зал для демонстрации видеоарта. Кураторы, как и все привлеченные Бояковым к проекту люди, настойчиво твердят об открытии и именуют манифест нового искусства.